

АВТ
У-57

На правах рукописи

Чеченов Алим Магомедович

**Обеспечение прав и свобод человека и гражданина
институтом возвращения уголовного дела
для дополнительного расследования**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика,
судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2000

В 0 1 0 0 2 0 3 3

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права (КИЭП)

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Л.А.Прохоров

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор В.М.Корнуков

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв.№ 22627А

кандидат юридических наук,
доцент В.А.Шишанова

Ведущая организация: Волгоградский юридический институт
МВД Российской Федерации

Защита состоится 7 июня 2000 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного Совета Д-063.82.02 в Саратовской государственной
академии права по адресу: 410056, г.Саратов, ул.Чернышевского, 104,
аудитория № 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовской
государственной академии права

Автореферат разослан «28» апреля 2000 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
Д-063.82.02 Саратовской
государственной академии права
доктор юридических наук, профессор

Н.А.Лопашенко

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы (темы исследования).

Становление гражданского общества и правового демократического государства требует создания сильного, независимого и доступного для людей судопроизводства. Конституция Российской Федерации предусматривает обязанность государства обеспечить соблюдение прав и свобод граждан посредством правосудия. Именно поэтому нет важнее задачи, чем утверждение в нашей стране авторитета права, для чего необходимо начать всемерное укрепление механизмов властвования в рамках права, обеспечив повышение правовой культуры всего общества, действенности российской власти на основе права и демократических принципов в целях укрепления гарантий прав и свобод человека.

Социально-экономические преобразования в настоящее время происходят в условиях резкого роста преступности, отрицательно влияющей на ход реформ и угрожающего устоям российской государственности, безопасности и здоровью граждан. Человек в нашей стране вправе требовать от государства обеспечения личной безопасности - защиты жизни, здоровья, достоинства и имущества. Состояние преступности и борьба с ней требует скорейшего создания правовой базы. Важная роль в этой борьбе принадлежит правоохранительным органам, на которых возлагается обязанность раскрытия преступлений и изобличения лиц, их совершивших, ограждения невинных от привлечения к уголовной ответственности, предупреждения преступлений. Но ни в коем случае их деятельность не должна переступать грань, за которой нарушение прав человека становится системой.

Гарантируя права и свободы человека в нашей стране, Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 20 апреля 1999 г., № 7-П и от 14 января 2000 г. признал не соответствующими Конституции РФ положения пунктов 1, 3 и 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР и пришел к выводу, что суд не может возлагать на себя обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору. Выполняя требования постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 84 от 8 декабря 1999 г. указал судам при решении данного вопроса исходить из того, что они должны осуществлять в ходе своего заседания исключительно функцию отправления правосудия и не вправе подменять государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование в борьбе с преступностью.

В связи с этими изменениями в уголовном процессе актуальность

проблемы возвращения дела для дополнительного расследования возросла еще и потому, что выполнение задач борьбы с преступностью во многом зависит от качества производства по уголовным делам во всех стадиях уголовного процесса, от законности и обоснованности принимаемых по нему решений и, в частности, от законности и обоснованности решений прокурора и суда о возвращении дел для дополнительного расследования, обеспечивая тем самым гарантии прав и свобод человека и гражданина. Качество же предварительного расследования во многом зависит от профессиональной подготовки корпуса следственных работников, который только на 80% укомплектован выпускниками ВУЗов, а юристов среди них лишь 64% (из них только 18% имеют специальную следственную подготовку), в связи с чем ожидать от 36% следователей должного качества их работы не представляется возможным в ближайшее время.¹

Степень разработанности темы. В теории уголовного процесса вопросы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование нашли отражение в ряде диссертационных и монографических работ. Отдельные его положения разработали В.Д.Арсеньев, В.И.Басков, Ф.Ю.Бердичевский, Л.А.Богословская, Е.П.Веретехин, В.И.Власов, Ю.А.Воробьев, А.И.Данилюк, А.С.Каретников, Г.Н.Колбая, Г.И.Кочаров, Э.Ф.Куцова, Т.А.Михайлова, Г.Н.Омельяненко, П.П.Пашкевич, М.Н.Переверзев, А.А.Петуховский, А.И.Ромашов, С.С.Степичев, О.Л.Тёмушкин, В.А.Теплов, Ф.Н.Фаткуллин, Д.П.Филатов, И.Л.Шрага и другие учёные.

Однако, в своих работах они ограничивались изучением процессуально-правового аспекта проблемы: понятие, сущность и значение направления уголовного дела для дополнительного расследования в уголовном процессе; происхождение причин и процессуальных оснований возвращения уголовного дела на доследование; порядок и процессуальные особенности возвращения дела к доследованию; роль суда и прокуратуры в обеспечении законности судопроизводства.

В связи с этим излагались рекомендации по изменению либо дополнению действующего уголовно—процессуального закона с тем, чтобы успешнее устранять пробелы и ошибки расследования преступлений на всех стадиях судопроизводства. Исследованию же института возвращения дела для дополнительного расследования, как инструментария обеспечения прав и свобод человека и гражданина, до настоящего времени не уделено необходимого внимания, хотя в этом аспекте защиты прав человека появляется ряд вопросов, не возникающих

¹ Краткий анализ состояния преступности в России (январь-сентябрь 1999 года): Пресс-центр МВД России. //Российская юстиция. — 1999 № 12 С.53.

на первоначальном следствии, а следовательно, нуждающихся в теоретическом исследовании, выходящим, прежде всего, на нужды практики.

В то же время необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности следственного аппарата прокуратуры и органов внутренних дел и дознания различных регионов нашей страны от 4 до 12% уголовных дел, направленных в прокуратуру, а затем - в суды за период 1994-1999 гг., возвращались на доследование (этот показатель в целом по стране в 1997 г. составил 6,4%; в 1998 г. - 7,1%; в 1999 г. - 6,8%, а это в разные годы составляло от 24 тыс. до 34 тыс. уголовных дел).¹ По многим из них необходимо было дополнительное исследование порой не одного, а нескольких обстоятельств, проведение не одного, а ряда следственных действий, что определяет особую значимость и объём работы, которая проводится по отмеченной категории дел. Поэтому изучение вопросов, касающихся работы следователя по делам, возвращённым для дополнительного расследования, стало первым основным направлением настоящего диссертационного исследования. При этом автор предпринял попытку определить сущность института возвращения уголовного дела к доследованию, дать характеристику оснований такого возвращения, выявить специфические факторы, влияющие на содержание деятельности по таким делам, которые обеспечивают права и свободы человеку в нашем правовом пространстве.

Работа по восполнению пробелов или устранению ошибки первоначального расследования представляет интерес для исследования данной темы ещё и потому, что эта деятельность протекает в условиях значительного разрыва во времени между двумя этапами: первоначальным предварительным расследованием и расследованием дополнительным, что вызывает необходимость рассмотрения принципов и методов взаимосвязи этих этапов с учётом влияния фактора времени.

Вторым направлением исследования является изучение процессуальных и тактико-криминалистических особенностей производства по делам, возвращённым на дополнительное расследование, что в условиях расширения применения принципов гласности, полноты, всесторонности и объективности российского судопроизводства позволяет реализовать гуманнейший из принципов, провозглашённых во второй статье нашей Конституции: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства". И в настоящее время существуют нерешённые вопросы производства дополнительного

¹ Гагарский А. Работа судов Российской Федерации в 1998 году. Статистика. // Российская юстиция. - 1999. № 8. Ст. 52-54; Лунев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. - М.: НОРМА, 1997. С.452.

расследования, выдвигаемые практикой, которые нуждаются в дальнейшем изучении и освещении. Ошибки в следственной практике, затрагивающие конституционные права, интересы и свободы человека, требуют анализа и выяснения причин их возникновения.

Недостаточная научная разработанность данной темы при существенной практической значимости предопределили её выбор для диссертационного исследования.

Объектом исследования являются: общественные отношения, возникающие в дополнительной деятельности по устранению нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, допущенных в ходе первоначального, предварительного расследования преступлений; научно-теоретические, правовые, процессуальные и практические проблемы обеспечения прав и свобод человека в нашей стране посредством применения института дополнительного расследования преступлений; закономерности возникновения оснований для применения этого института.

Предметом исследования выступают: нормы уголовного, уголовно—процессуального и иных отраслей права, регулирующие институт дополнительного расследования; вопросы, касающиеся качества предварительного расследования; материалы практики; статистические данные, научная литература и другие публикации по теме диссертации; особенности в содержании и производстве по возвращённым уголовным делам.

К предмету исследования также относится процессуальное положение лиц, права и свободы которых затронуты при производстве по возвращённым на доследование уголовным делам.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются анализ особенностей процесса и методики производства по уголовному делу, возвращённому для дополнительного расследования в связи с нарушением прав и свобод лиц, участвующих в первоначальном его производстве, а также разработка методических рекомендаций по повышению эффективности и качества первоначального расследования преступлений, исключая в этой деятельности случаи нарушения конституционных гарантий прав личности. Для достижения поставленных целей необходимо было разрешение следующих задач:

а) изучить и обобщить практику дополнительного расследования, выявить недостатки, ошибки и пробелы, составляющие суть и пределы нарушений прав и свобод участвующих в первоначальном производстве по уголовному делу лиц, а также факторы, влияющие на установление истины, которые и породили основания для восстановления нарушенных прав и свобод личности;

б) установить и дать характеристику оснований нарушения прав и свобод личности в ходе первоначального производства по уголовному делу, породивших необходимость возвращать такое дело для установления истины теперь уже в ходе дополнительного производства;

в) обосновать процессуальную и тактическую целесообразность опротестования и обжалования решений о возвращении дел на доследование, когда такое решение образует условия нарушения прав и свобод человека;

г) обосновать процессуальное положение и практическую значимость решений о направлении следователю уголовного дела, возвращённого на доследование для восстановления нарушенных прав и свобод человека;

д) проанализировать следственные ситуации и особенности производства по делам, возвращённым для реализации прав и свобод личности в ходе дополнительного расследования;

е) выявить специфику указаний суда (прокурора) о производстве дополнительного следствия и принятия дела следователем к своему производству;

ж) определить основные (типичные) следственные ситуации, обязывающие участие защитника на дополнительном следствии;

з) изложить практические рекомендации по процессуальному и методическому обеспечению качества дополнительного расследования, восстанавливающему нарушенные права и свободы человека;

и) разработать предложения по оптимизации мер повышения профессионализма в деятельности следственных работников, исключающих возможность нарушения конституционных прав и свобод лиц, участвующих в судопроизводстве по уголовным делам.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования является система философских знаний, определяющих основные требования к научным теориям, а также к сущности, структуре и сфере применения различных методов познания. Эту основу составили труды по философии, фундаментальные положения общей теории в юридических науках, литературе по уголовному, уголовно-процессуальному праву, криминалистике, ряду гуманитарных и социологических наук, результаты обобщения научных разработок, относящихся к теме диссертации. При сборе и обработке эмпирического материала, решении других поставленных в исследовании задач, использовались общенаучные методы исследования (анкетирование, интервьюирование и другие).

Методика диссертационного исследования включала

применение: метода регистрации единичных событий — изучение документов (уголовных дел); метода сбора данных — выборочное обследование; метода обработки и анализа данных — описание и классификация, системный анализ; метода группировок для логической обработки фактов.

Научной базой для теоретического исследования, обработки собранного материала, его интерпретации и практических рекомендаций явились труды учёных юристов О.Я.Баева, Р.С.Белкина, В.М.Быкова, А.Н.Васильева, И.А.Возгина, И.Ф.Герасимова, Ф.В.Глазырина, Н.А.Громова, А.А.Закатова, Л.А.Иванова, А.С.Каретникова, В.И.Комиссарова, В.М.Корнукова, А.М.Колесниченко, И.Ф.Крылова, В.П.Лаврова, В.П.Малкова, А.И.Михайлова, В.А.Образцова, И.Ф.Пантелеева, И.Г.Петуховского, Н.И.Порубова, Н.А.Селиванова, Е.Е.Центрова, С.А.Шейфера, В.И.Шиканова, М.Я.Якуба и других.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты изучения практики следственной деятельности прокуратуры и органов внутренних дел за период с 1996 -1999 гг., а также определений судов за этот период. Стремясь к наиболее полному познанию практики, автор по специально разработанной программе изучил 327 уголовных дел, возвращённых на дополнительное расследование в 1997-1999 гг. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), РСО "Алания", Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), Ставропольском, Краснодарском краях, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях; 126 определений об отмене решений районных судов о возвращении дел для дополнительного расследования тех республиканских, краевых и областных судов, на территории которых производилось изучение правоприменительной практики по данной проблеме. Результаты изучения уголовных дел и материалов судов легли в основу выводов диссертанта.

По ряду актуальных и спорных вопросов, исследуемых в диссертации, в ряде прокуратур и органов внутренних дел в период 1997— 1999 гг. с применением специально разработанной анкеты было проинтервьюировано 112 следователей, 53 заместителя начальника ГОРОВД по следствию, 27 помощников прокуроров по надзору за административной деятельностью — всего 192 практических работника. Ответы на предложенные в анкете вопросы практические работники основывали на статистических данных республик, областей, краёв, районов и городов, где они работают. В диссертации использованы эмпирические данные результатов обобщения практики дополнительного расследования, проведённого работниками прокуратур и следственных подразделений ОВД в указанных регионах юга нашей страны, статистические данные информационных центров, а также данные учётов судов, прокуратур и следственных подразделений тех краёв и областей, где

автором изучались уголовные дела.

При написании диссертации использован также личный опыт работы автора в должности старшего следователя прокуратуры г. Нальчика КБР в период 1996 — 2000 гг.

Таким образом, основные положения, нашедшие отражение в диссертации, сформулированы в результате анализа и критической оценки специальной юридической литературы и обобщения практики борьбы с преступностью; выводы и рекомендации, содержащиеся в данной работе, базируются на научно-теоретическом и конкретном репрезентативном эмпирическом материале. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, обеспечивается комплексным подходом к рассмотрению имеющихся проблем, применением методов логики, сравнительного анализа, опроса и других методов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе, представляющей собой обобщение и критический анализ научных исследований в данной практической сфере, обоснованы ряд положений, которые не нашли должного отражения в отечественной уголовно-процессуальной и криминалистической теориях или, как нам представляется, они недостаточно полно разработаны. В диссертации обстоятельно рассмотрены возможности повышения качества предварительного расследования вообще и дополнительного в частности, заключающиеся в следующем:

— постановке и возможном разрешении проблемы обжалования следователями решений прокурора о возвращении дела на доследование;

— обосновании порядка и сроков направления следователю дела, по которому вынесено определение (постановление) о возвращении его на доследование;

— разрешении вопроса о том, какому следователю должно быть поручено дополнительное производство по делу - следователю, производившему первоначальное расследование, или другому;

— рекомендации по пределам обязательности выполнения указаний органа, возвратившего дело к доследованию;

— освещении вопросов исчисления сроков следствия, содержания обвиняемого под стражей, а также порядке их продления при дополнительном производстве по делу;

— конкретизации порядка предъявления и изменения обвинения на дополнительном следствии;

— обосновании необходимости участия защитника при доследовании дел;

— рекомендациях относительно форм окончания дополнительного производства по делу.

Поскольку предмет дополнительного расследования вытекает из оснований возвращения дел на доследование, в диссертации подвергнут исследованию такой вопрос, как отсутствие в законе некоторых правовых оснований возвращения дел на доследование, а также дан ряд рекомендаций по вопросам о дополнении уголовно-процессуального законодательства, практике применения оснований и порядка возвращения дел к доследованию, которые являются спорными или вызывают возражения.

Положения, выносимые на защиту:

— понятие и сущность возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, как инструментария восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина;

— характеристика оснований нарушения прав и свобод личности в ходе первоначального расследования, породивших необходимость возвращения дела для установления истины в ходе дополнительного производства;

— обоснование процессуальной и тактической целесообразности опротестования и обжалования решений о возвращении дел на доследование, когда такое решение образует условия нарушения прав и интересов человека;

— обоснование процессуального положения и практической значимости решений о направлении следователю дела, возвращённого на доследование для восстановления нарушенных прав и свобод личности,

— влияние следственных ситуаций и особенностей производства по делам, возвращённым для реализации прав и свобод личности в ходе дополнительного расследования;

— характеристика специфики указаний суда (прокурора) о производстве дополнительного следствия и принятия дела следователем к своему производству;

— выявление и определение основных (типичных) ситуаций, когда в ходе дополнительного следственного производства участие защитника обязательно.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты проведённого исследования позволили определить содержание и специфику дополнительного производства по делу, выявить закономерные связи между их элементами и на этой основе сформулировать практические рекомендации, способствующие повышению качества расследования по делам данной категории.

Практическую направленность имеют выводы и предложения по изменению и дополнению соответствующих норм уголовно-процессуального закона, рекомендации для прокурорской и судебной деятельности по повышению качества следственного производства по уголовным делам. Материалы диссертации могут быть использованы в практике по делам, возвращённым для дополнительного расследования с учётом специфики характеристики оснований возвращения, содержания деятельности следователя после принятия дела к своему производству, процессуальной оценки указаний суда (прокурора) о производстве дополнительного следствия, конституционного положения лиц, в отношении которых осуществляется дополнительное производство расследования преступления.

Обобщенные результаты изучения опыта деятельности правоохранительных органов по возвращённым уголовным делам в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в проведении преподавания курса уголовно-процессуального права и криминалистики в высших и средних юридических учебных заведениях, при подготовке учебных пособий, лекций по данному курсу, а также в правоприменительной практике и правовоспитательной деятельности.

Апробация и реализация результатов диссертационного исследования.

Основные научные положения диссертации, выводы и предложения докладывались и обсуждались на заседаниях кафедр: уголовного процесса и криминалистики КБГУ г. Нальчика; уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права (КИЭП); управления и организации следственной работы Волгоградского юридического института МВД РФ. Результаты проведённого исследования докладывались автором на научном семинаре аспирантов и соискателей в КИЭП 26-28 октября 1999 г.

По предложению диссертанта в учебно-тематические планы юридических факультетов Кабардино-Балкарского государственного университета, Кисловодского института экономики и права включены темы рефератов и спецкурсов с учетом результатов настоящего исследования. Выводы и рекомендации автора внедрены в практику прокуратур и УВД Кабардино-

Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик, Ставропольского края и Волгоградской области в виде «Методические рекомендации для практических работников следствия и дознания».

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (8 параграфов и 7 пунктов), заключения, библиографического списка, приложений.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены цели и задачи, объект и предмет, методология и методы исследования, его теоретическая, нормативная и практическая значимость. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Сущность и основания возвращения уголовного дела на доследование и обеспечение прав и свобод личности» состоит из двух параграфов и семи пунктов и посвящена содержанию данного института, его месту в структуре предварительного расследования, гарантирующего права и свободы человека. На основе анализа уголовно-процессуального закона и литературных источников показано, что комплекс норм, регулирующих вопросы, связанные с возвращением уголовных дел на доследование, образуют своеобразный процессуальный институт, который функционирует лишь при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и дополняющих его нормотворческих актов. Такими актами явились постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

В первом параграфе «Конституционные основы, сущность и содержание деятельности, обеспечивающей права и свободы человека и гражданина, по возвращенным на доследование уголовным делам» отмечается, что реальное воплощение прав и свобод человека и гражданина требует многих гарантий, в том числе и правовых. Судебная власть совместно с прокуратурой призваны охранять общество и каждую личность от произвола других граждан, неправомερных действий государства, его органов и должностных лиц, осуществляя судопроизводство на принципах независимости, состязательности сторон, объективности и беспристрастности. Обеспечивая независимость суда Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях: 1) от 20 апреля 1999 г., № 7-П, признал не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 49, 123 (ч. 3), 46 (ч. 1) и 52 положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 УПК РСФСР; 2) от 14 января 2000 г., в котором также признал не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 10, 46, 49, 120 и 123 (ч. 3) пункт 4 части первой статьи 232 и части первую, вторую и четвертую статьи 256 УПК РСФСР в той части, в какой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, если при судебном

разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления этим лицом, и применять к нему меры пресечения.

В этих постановлениях Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что суд не может возлагать на себя обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случаях: невозможности в судебном заседании неполноты произведенного расследования; при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела, а также не только не обязан, но и не вправе возбудить уголовное дело в отношении лица, которое не привлекалось к ответственности по рассматриваемому в судебном заседании делу, и применять к нему меру пресечения.

При этом Конституционный Суд РФ исходил из того, что указанные процессуальные полномочия суда противоречат его конституционной природе как органу правосудия, ограничивают его независимость, поскольку на него возлагается ответственность за обеспечение качества расследования, в частности, за обоснование обвинения, и не обеспечивают объективность, так как суд, сам иницируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, по сути, выполняет не свойственную ему обвинительную функцию. По существу это достигается восполнением недостатков именно обвинительной деятельности, в то время как суд не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение, что также не гарантирует соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

При решении вопроса о возвращении дела для дополнительного расследования перед судами в настоящее время возникла проблема применения данного института, призванного обеспечивать принцип неотвратимости юридической ответственности лиц, совершивших преступление. В целях обеспечения соблюдения конституционных принципов независимости суда, его объективности и беспристрастности, а также соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 8 декабря 1999 г. № 84 пунктом 4 обращает внимание судов на то, что возвращение дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 и 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР, возможно лишь при поступлении в суд об этом ходатайства от одной из сторон, которое судья или суд обязаны рассмотреть и принять решение. Это освобождает правосудие по собственной инициативе

возвращать уголовные дела прокурору.

При принятии решения об удовлетворении ходатайства одной из сторон о направлении дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 и 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР, суд обязан, согласно пункту 8 постановления Пленума, указать в своем определении (постановлении), по какому конкретно из указанных в законе оснований дело возвращается прокурору на доследование. В этом процессуальном документе, давая указания о том, какие обстоятельства должны быть выяснены, какие доказательства должны быть для этого получены при производстве дополнительного расследования, Пленум обращает внимание судов на то, что они не вправе выходить за пределы содержания ходатайств. Кроме того, Пленум указывает судам, что в своих определениях (постановлениях) о возвращении дел к доследованию недопустимо предрешать вопросы о доказанности фактов, которые не были установлены органами расследования, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении того или иного уголовного закона.

Наличие института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования оказывает на органы предварительного следствия как императивное, так и дисциплинирующее воздействие, ибо возвращение дел способствует не только единообразному пониманию и применению законов при производстве предварительного расследования, но и непосредственно воздействует на сознательно-волевое поведение следователей, обязывая их в дальнейшем действовать так, как того требует закон. Тем более, что 61,25% уголовных дел были возвращены в связи с ошибками, допущенными органами расследования в познавательной деятельности (почти аналогичные данные приведены в литературе – от 50 до 80%). Показательно, что 13,25% уголовных дел возвращены в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона; 17,5% - при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным; 6,5% - наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц.

Каждая из стадий уголовного судопроизводства обязана защищать права граждан в рамках своих конституционных и процессуальных задач и присущими ей методами. Одним из таких методов является опротестование и обжалование решений о возвращении уголовного дела на доследование. Так, наши исследования показали, что 38% определений судов о возвращении дела на доследование опротестовано прокуратурой, из них 80,6% удовлетворено вышестоящими судами. В диссертации приведены данные по 8 южным регионам России.

Согласно пункту 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. № 84 направление дела для дополнительного расследования может иметь место, если допущенные органом дознания или предварительного расследования существенные нарушения уголовно-процессуального закона привели к лишению или стеснению гарантированных Конституцией РФ и другими законами прав и свобод участников судопроизводства, в том числе и судебного процесса, или могли повлиять на всесторонность, полноту или объективность исследования обстоятельств рассматриваемого в суде противоправного события. В таких случаях, закон (ст. 331 УПК) позволяет лицу, чьи права и свободы нарушены, обжаловать это определение (постановление) в вышестоящий суд. При этом вышестоящий суд в своем документе об отмене определения о возвращении дела на доследование не должен предрешать вопросы о доказанности фактов, которые в силу различных причин не были установлены органами уголовного преследования, о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного конкретного доказательства.

В уголовно-процессуальном законе нет прямого указания на то, что следователь может обжаловать решение прокурора о возвращении дела на доследование. По нашему мнению, следователь может в рамках действующего уголовно-процессуального закона обжаловать решение прокурора о направлении дела для производства дополнительного расследования. При этом мы исходим из того, что решение прокурора о доследовании дела затрагивает один из важнейших аспектов расследования, в котором решающую роль играет внутреннее убеждение следователя, что влияет на его процессуальную самостоятельность. Желательно было прямо указать в ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР на право следователя не соглашаться в соответствующих случаях с решением прокурора как о направлении дела в суд, так и на доследование.

Судебная статистика последних лет свидетельствует о процессе непрерывного роста количества обращений граждан в суд за защитой своих прав правосудием. Однако, сами судьи, в большинстве своем, психологически еще не всегда готовы воспринять принцип судебной защиты прав и свобод граждан как приоритетный. Так, опрошенные судьи, выстраивая иерархию процессуальных ценностей, поставили судебную защиту прав граждан лишь на четвертое место (17,4%) после таких принципов, как презумпция невиновности (32,3%), состязательность (27,6%), объективность, всесторонность, полнота судебного разбирательства (22,7%).¹ Подобное представление о приоритетности процессуальных принципов свидетельствует о недолжном понимании

¹ Гагарский А. Работа судов Российской Федерации в 1998 году. Статистика. //Российская юстиция. - 1999 № 8, С. 52-54.

целей правосудия по отношению к гражданам. С этим связана, по нашему мнению, и волокита при рассмотрении уголовных дел. Только неукоснительная реализация принципа быстроты судопроизводства обеспечивает своевременность пресечения преступления, восстановления нарушенных требований закона и законных интересов граждан, способствует усилению воспитательного и предупредительного значения уголовного процесса.

Однако существующий порядок движения возвращенных на доследование дел, по нашему мнению, не способствует этому. Практика показывает, что время со дня вынесения определения о возвращении дела на дополнительное следствие до принятия его следователем к своему производству в большинстве случаев (примерно 60%) превышает 7 суток и колеблется в пределах от 9 до 17 суток. В результате нередко складывается довольно странное положение, когда само дополнительное следствие по делу производится в течение двух-трех дней, а движение дела из суда к следователю занимает значительный промежуток времени, превышающий само производство по делу в несколько раз. В УПК РСФСР (ч. 3 ст. 133) срок следствия исчисляется с момента принятия следователем дела к своему производству. На наш взгляд, наиболее целесообразно законодательно установить, что срок дополнительного следствия должен исчисляться со дня поступления дела к органу, которому поручено дополнительное следствие, что будет побуждать следователей немедленно приступить к производству дополнительного следствия.

Второй параграф «Правовые основы возвращения уголовных дел для дополнительного расследования и обеспечение прав и свобод личности» посвящен характеристике установленных уголовно-процессуальным законодательством оснований возвращения дел на доследование как важнейшей предпосылки обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, роль которого в защите прав и свобод граждан первостепенная и в конечном счете решающая. Таким образом, область правозащитной деятельности судебной власти практически безгранична. Результаты процессуальной деятельности суда, прокурора и органов расследования отражаются в принимаемых ими решениях, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 2. УПК РСФСР. Решение о направлении дела для дополнительного расследования прокурором или судом возможно при наличии предусмотренных в законе

оснований. Однако сформулированы эти основания в законе лишь применительно к стадиям назначения судебного заседания и судебного разбирательства дела. Вопрос же о возвращении дела на доследование возникает во всех судебных стадиях (за исключением стадии исполнения приговора) и при утверждении обвинительного заключения прокурором. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования правовой регламентации вопроса об основаниях возвращения дел на доследование, целесообразно было бы их сформулировать в общей части уголовно-процессуального закона, изложив их в той редакции, в которой они даны в статье 232 УПК с учетом наших рекомендаций.

Статья 201¹. Возвращение дела для дополнительного расследования

Суд, получив ходатайство о дополнительном расследовании преступления от одной из сторон, прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, направляют дело для дополнительного расследования, обеспечивая всестороннее, полное и объективное исследование его обстоятельств в случаях:

- 1) односторонности, необъективности или неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которые не могут быть восполнены в судебном заседании;*
- 2) существенного нарушения уголовно-процессуального и других законов органами дознания или предварительного следствия,*
- 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;*
- 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;*
- 5) неправильного соединения или разъединения дела.*

Суд направляет дело для дополнительного расследования прокурору, а прокурор – руководителю органа дознания или следственного подразделения. При этом суд и прокурор в своем определении (постановлении) обязаны указать:

- а) по какому основанию дело возвращается для дополнительного расследования;*
- б) в чем конкретно выразилась неполнота произведенного дознания*

или предварительного следствия;

в) почему суд лишен возможности восполнить ее в судебном заседании по ходатайствам участников процесса;

г) какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены;

д) какие существенные нарушения уголовно-процессуального закона следует устранить;

е) какие данные, с учетом мотивов ходатайства о направлении дела для дополнительного расследования, свидетельствуют о наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, а также о необходимости привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц и почему материалы о них не могут быть выделены в отдельное производство;

ж) какими мотивами обосновывается вывод суда или прокурора о неправильном соединении или разъединении дел.

При направлении дела для дополнительного расследования суд обязан разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, а также о порядке обжалования и протестования определения или постановления.

В тех случаях, когда основанием возвращения уголовного дела на дополнительное расследование является неполнота предварительного следствия, необходимо выявить и исследовать только те подлежащие доказыванию обстоятельства, отсутствие которых повлияет или может повлиять на соблюдение конституционных и процессуальных прав и свобод человека, а также на обоснованность и законность приговора.

Одним из оснований возвращения дел к доследованию является нарушение при производстве предварительного расследования уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, не всякое нарушение закона влечет за собой указанное последствие, а лишь такое, которое признается существенным. Существенными могут быть признаны такие нарушения уголовно-процессуального или другого закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобраться дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

По общему правилу судья (суд) вправе предать суду лицо лишь по тому обвинению, которое содержится в обвинительном заключении. Следовательно, возможность осуждения обвиняемого за преступление, не

вмененное ему в вину органами предварительного расследования по уголовному делу, исключается. Однако, изменение в суде фактических обстоятельств дела и выводов, вытекающих из собранных материалов, влечет за собой не только необходимость предъявления обвиняемому другого обвинения, но и необходимость изменения уже сформулированного. Под изменением обвинения понимается внесение в него официальными лицами тех или иных поправок, сказывающихся на существе, объеме и характере обвинения по делу и, поэтому, требующих соблюдения предъявленного законом процессуального порядка и когда этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту. Если изменение обвинения ухудшает положение обвиняемого, а дело не возвращается на доследование, этим нарушается право обвиняемого на защиту.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда от 14 января 2000 года, суд не вправе по своей инициативе принимать решение о возвращении дела для дополнительного расследования, если в ходе судебного заседания появятся основания для возбуждения уголовного дела в отношении других (новых) лиц в связи с тем, что прерогатива такого решения теперь свойственна исключительно тем органам, на которые данным постановлением возложено публичное уголовное преследование. В этом постановлении дана рекомендация как поступать на практике в случаях, когда суд в ходе рассмотрения уголовного дела на своем заседании приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления. Он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование. Последние обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, принимать по ним процессуально необходимые меры, а суд вправе осуществлять контроль за их деятельностью по направленным материалам.

Вторая глава «Особенности производства, восстанавливающего нарушенные права и свободы человека и гражданина, по уголовным делам, возвращенным для дополнительного расследования» включает в себя шесть параграфов.

В первом параграфе «Принятие следователем материалов о нарушении прав одной из сторон к своему производству» рассмотрено содержание процессуального контроля на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, который призван служить целям создания системы дополнительных средств обеспечения законности производства по уголовным делам, контроля изменения

подследственности дополнительного следствия, возобновления следственного производства. При изучении перечисленных вопросов определялось отношение руководителей следственных аппаратов (53 чел.) и самих следователей (112 чел.) к предложению об обязательном поручении производства дополнительного следствия другому следователю. Все 100% респондентов высказались против реализации данного предложения. Исключение составляют случаи установления личной заинтересованности следователя, особых отношений его с кем-либо из лиц, участвовавших в деле.

Во втором параграфе «Указания суда (прокурора) о восстановлении прав и свобод человека при производстве дополнительного следствия» автор, руководствуясь требованиями Пленума Верховного Суда РФ № 84, отмечает особенности изменений в уголовно-процессуальном законе, которые обязывают суд в своем определении об удовлетворении ходатайства стороны обвинения или защиты о направлении дела на доследование по основаниям, предусмотренным пунктами 1,3 и 4, ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР, указывать, по какому конкретно основанию дело возвращается прокурору, какие обстоятельства должны быть выяснены, при этом не выходя за пределы ходатайства. Анализируя различные точки зрения относительно пределов самостоятельности следователя при производстве по возвращенному на доследование уголовному делу, соискатель отмечает, что следователь сам вправе избрать пути исследования обстоятельств, поскольку суд (прокурор) не может предвидеть тех результатов, которых он достигнет при проведении того или иного следственного действия. И в подтверждение своего мнения анализирует содержащиеся в ст. 127, ст. 352, ст. 380 УПК положения, запрещающие суду кассационной и надзорной инстанции предрешать выводы, к которым придет следователь при дополнительном расследовании.

В третьем параграфе «Исчисление сроков дополнительного следствия и содержания обвиняемого под стражей» рассматриваются процессуальные положения исчисления сроков дополнительного производства по возвращенному делу, обеспечивая гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека. Проведенное нами исследование этого вопроса в восьми регионах показало, что общий срок следствия по уголовным делам, возвращенным на доследование в 1997-1999 г.г., как правило, превышал двухмесячный рок. Например, в 1999 г. от двух до трех месяцев расследовалось 51-86,3% уголовных дел; от трех до пяти месяцев находилось у следователя 10,3-29,6%; свыше пяти месяцев – от 1,5 до 11,4% (подробные данные приведены в таблице, содержащейся в диссертации). Для недопущения подобных нарушений, по мнению диссертанта, необходимо, чтобы прокурор в каждом случае направления дела на доследование составлял сопроводительное письмо, в котором устанавливается срок дополнительного следствия и указываются мотивы, которыми он руководствовался при этом. При решении

вопроса о сроках содержания обвиняемого под стражей в резолютивной части определения суда о возвращении дела для дополнительного расследования при наличии ходатайства об этом должно содержаться указание и о мере пресечения в отношении обвиняемого, о чем указывается в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 84.

Четвертый параграф «Предъявление либо изменение обвинения, восстанавливающего права человека» посвящен изучению системы организационных и юридических средств защиты прав личности, которая станет бессмысленной, если правоприменительным органам не будет предоставлено процессуальное право предъявлять и изменять обвинения лицам, которые попытались любыми способами избежать ответственности. Только неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ). Дополнительное расследование такие сомнения нередко не только устраняет, но и предъявляет новые обвинения или изменяет прежние. В диссертации анализируется спорная точка зрения по вопросу о перепредъявлении обвинения. Так, И.М.Гальперин, Л.М.Карнеева и 60% респондентов считают, что вновь предъявлять обвинение следует лишь тогда, когда изменяется ранее предъявленное обвинение. Г.Н.Колбая и 40% респондентов полагают, что во всех случаях должно быть вынесено постановление о предъявлении обвинения, даже если формулировка обвинения останется прежней. Диссертант приводит необходимые аргументы в пользу первой точки зрения.

Пятый параграф «Участие защитника на дополнительном следствии, гарантирующего права человека» автор посвятил исследованию действенности государственной системы средств защиты прав и свобод человека, которая будет обречена на неэффективность без разветвленной и доступной инфраструктуры правовой помощи населению. Российское государство в своей Конституции (ч.1 ст. 48) каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако важный вопрос о моменте вступления защитника в дело пока достаточно не исследован в теории и не получил своего разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве. Диссертант анализирует ст. ст. 47-51 УПК, а также имеющиеся точки зрения и приходит к следующему выводу. При возвращении на дополнительное расследование дел несовершеннолетних, немых, глухих и других лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 49 УПК, защитник вправе вступить в процесс в любое время с момента принятия следователем дела к своему производству. Однако лишь по 35% изученных нами дел этой категории защитник вступил в дело с момента

принятия его в производство следователем, что свидетельствует о существенном нарушении права обвиняемого на защиту. В отношении других категорий дел участие защитника на дополнительном следствии зависит от того, участвовал ли он на первоначальном следствии или в суде. Если защитник вступил в процесс до возвращения дела на доследование, то его участие в производстве должно начинаться с момента принятия следователем дела к своему производству. Обвиняемый может требовать назначения ему защитника с момента начала следственных действий на дополнительном расследовании. Эффективность участия защитника на дополнительном следствии автор связывает с его участием в деле на первоначальном следствии и в суде.

В шестом параграфе «Форма окончания дополнительного следствия» сформулированы процессуальные основания и рекомендованы формы завершения дополнительного расследования. Каждая из форм окончания предварительного расследования имеет свои особенности. При окончании дополнительного следствия как обвиняемый и его защитник, так и потерпевший должны знакомиться не только с дополнительно собранными материалами, но и всем уголовным делом и заявляют ходатайства, если их права каким-то образом ущемлены. Однако изучение 210 уголовных дел, по которым на первоначальном и дополнительном следствии фигурировали потерпевшие, показало, что лишь по 18% дел они были заблаговременно уведомлены об окончании следствия или ознакомлены с материалами следствия. В результате по 82% дел права потерпевших были существенно нарушены. Еще реже на дополнительном следствии соблюдается право гражданских истцов и ответчиков знакомиться с материалами дела.

Второй и довольно распространенной формой окончания дополнительного следствия является прекращение уголовных дел (26-34% от общего количества). Прекратить дело в процессе его дополнительного производства можно лишь тогда, когда будут выполнены все указания органа, возвратившего дело на доследование. Но это условие на практике соблюдается редко, почти по 70% изученных нами дел, прекращенных на дополнительном следствии, органы расследования либо вообще не выполнили указания суда, либо выполнили их частично. Искоренению подобной практики, по мнению диссертанта, способствовало бы дополнение ч. 3 ст. 209 УПК следующим образом: *... Если следователь прекращает возвращенное для дополнительного расследования дело, то в постановлении должны быть отражены принятые меры и результаты выполнения указаний органа, возвратившего дело на доследование, которому также направляется копия данного постановления.*

В заключении диссертации изложены основные выводы и предложения по изменению и дополнению статей 2, 20¹, ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 133, 209 и 343 УПК РСФСР, рекомендации судебной практике по организации дополнительного расследования возвращенных уголовных дел в свете требований, отраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда РФ № 84.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. О тактических приемах дополнительного расследования преступлений. // Сб. Приложение к журналу «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки». Кисловодск. 1999. № 4. С. 106-111.

2. Методические рекомендации для практических работников следствия и дознания: Ошибки в следственных действиях, служащие основанием для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Нальчик, Прокуратура Кабардино-Балкарской Республики. 1999.

3. Особенности тактики допроса обвиняемого в ходе дополнительного расследования преступления. // Сб. Приложение к журналу «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки». Кисловодск. 2000. № 1. С. 87-93.

4. Анализ результатов следственной практики дополнительного производства возвращенных уголовных дел в Северо-Кавказском регионе. // Сб. Приложение к журналу «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки». – Кисловодск. 2000. №2.

Человек Алим Магомедович

**Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения
уголовного дела для дополнительного расследования**

Подписано к печати 20.04.00 г.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 174.

Издательство Саратовской государственной академии права.

410056, Саратов, Чернышевского, 135.